

Глава 5

Во время еды Чу И заметил кое-что интересное. У дяди во дворце детей указано трое, а у тёти Ван Гуйфан — только сын и дочь. Где же тогда третий, или, вернее, от кого он?

Семья Чу была в полном недоумении. Бабушка даже украдкой взглянула на живот Ван Гуйфан.

— Чу И, что ты несёшь! — дядя Чу Цзясин напрягся, его брови сошлись, и всё его тело излучало угрозу.

Чу И заметил, что он нервничает не только из-за Ван Гуйфан. Конечно, для такого консервативного мужчины, как дядя, который был абсолютным авторитетом в семье, интрижка на стороне и даже ребёнок от другой женщины не были чем-то из ряда вон выходящим. Ван Гуйфан, узнав об этом, ничего бы ему не сделала.

В таком возрасте разводиться?

Ван Гуйфан была традиционной женщиной. Ради детей и собственных интересов она никогда бы не ушла из семьи.

Дядя боялся, что она, узнав, устроит скандал, но это было скорее раздражение, чем страх. Он боялся чего-то другого.

Чу И задумался и уже не торопился:

— Я несу чушь? Я тут немного научился гадать по лицу, и у дяди в судьбе написано двое сыновей и одна дочь.

Дядя запаниковал. Он не думал, что Чу И увидел это по лицу, а решил, что тот что-то узнал и теперь шантажирует его.

Дядя нашёл какой-то предлог и вытащил Чу И во двор. С мрачным лицом он злобно спросил:

— Что ты знаешь?

Он всё ещё пытался запугать его, как в детстве, но Чу И лишь холодно усмехнулся и спокойно посмотрел ему в глаза:

— Этот ребёнок живёт в нашей деревне, верно?

Это была уловка. Он не был настолько всезнающим, чтобы, только приехав, всё разузнать. Он

просто предположил, основываясь на опыте, что любовница живёт недалеко.

Ведь для такого человека, как дядя, который почти не выезжал из деревни, даже поездки в соседнюю деревню были бы слишком хлопотными. К тому же, постоянные отлучки могли вызвать подозрения.

— Ах ты, щенок, смеешь мне угрожать! — Чу Цзясин, поняв, что запугивание не действует, внезапно рассвирепел и замахнулся своей огромной ладонью на Чу И. В детстве он часто его так бил.

Чу И усмехнулся, схватил его за четыре пальца и вывернул их назад, а затем сильно ударил ногой под колено.

— А-а-а! — Чу Цзясин взвыл от боли и невольно упал на колени.

— Эта нога — за моего отца. Дядя, ты так обходишься с родным племянником, не боишься, что однажды он придёт к тебе ночью поболтать? — прошептал Чу И ему на ухо ледяным голосом.

Будь у него сейчас его прежняя сила, он бы с удовольствием заставил дядю испытать на себе месть призрака, но сейчас он мог действовать только «убеждением».

— Ты... — Чу Цзясин не мог с ним справиться силой, к тому же, его тайна была раскрыта. Его прежние высокомерие мгновенно испарилось, и он, стиснув зубы, сдался: — Хорошо, хорошо, крылья у тебя выросли! Чего ты хочешь?

— Верни мне домовую книгу и удостоверение личности. Этот дом и деньги, которые я приносил последние два года, будут платой за моё воспитание и обучение. Мы в расчёте.

Чу И не стал требовать слишком многого. Чу Цзясин вздохнул с облегчением, но всё ещё беспокоился и, вращая глазами, осторожно спросил:

— Что именно ты знаешь?

Чу И усмехнулся и медленно отпустил его руку:

— Я знаю немного. В прошлый раз, когда я приезжал, случайно услышал, как дядя с кем-то разговаривал по телефону. Тогда я не придавал этому значения, но не думал, что дядя такой пугливый, сразу всё выдал... Дядя не забирает этого ребёнка домой, потому что боится, что тётя устроит скандал и подаст на развод?

Он изобразил любопытство.

Чу Цзясин быстро поднялся:

— Чушь! Я её боюсь? Просто не хочу слушать её вопли, в итоге она всё равно сделает так, как я скажу! Чу И, не думай, что у тебя есть на меня какой-то компромат. Если мы поссоримся, никому от этого хорошо не будет, хм!

Чу Цзясин окончательно успокоился. С мрачным лицом он вошёл в дом, взял документы и, небрежно бросив их Чу И, сказал:

— Вот, забирай и убирайся. И чтобы больше я тебя здесь не видел.

Чу Цзясин стоял в дверях и наблюдал. Чу И, понимая, что тот ему не доверяет, убрал домовую книгу и удостоверение личности в рюкзак и на его глазах направился к выходу из деревни.

К счастью, родители его прежнего тела давно выделили свою долю из общей домовой книги, что избавило его от лишних хлопот.

Тем временем, в одном из домов на окраине деревни, у подножия горы, спал днём один обманутый муж.

По иронии судьбы, обычно в это время он был на стройке, но недавно работы приостановились. Он подумал, что через полмесяца начнётся сбор урожая риса, и решил вернуться домой пораньше.

Из-за жары он не пошёл наверх, а спал в гостиной на бамбуковой кушетке.

«Бум, бум-бум, бум-бум-бум!» — рядом постоянно раздавались звуки футбольного мяча, ударяющегося о стены и мебель, время от времени слышался звон разбитой посуды. Мужчина несколько раз делал замечания, но безрезультатно. Наконец, он разозлился, встал и выгнал непослушного сорванца из дома.

Если бы Чу И был здесь, он бы узнал в выгнанном беззубом сорванце того самого, который кидал в него грязью у въезда в деревню.

В доме наконец стало тихо. Мужчина снова лёг на кушетку, но не успел заснуть, как откуда-то прилетел бумажный самолётик и ударил его прямо в лицо.

— Чу Сюэчжи! — взревел мужчина, раздражённо схватив самолётик. Он подумал, что это опять его сорванец вернулся.

Он встал, но никого не увидел. Собираясь выбросить самолётик, он заметил на нём несколько жирно написанных иероглифов — «Лично в руки Чу Сянюну».

Чу Сянюн — это было его имя. Из любопытства он развернул самолётик и, прочитав, чуть не взорвался от ярости!

Кто же этот Чу Сянюн? Он был двоюродным племянником Чу Цзясина. Это означало, что Чу Цзясин завёл интрижку с женой своего двоюродного племянника и у них родился внебрачный сын.

В деревне ходили слухи, и Чу Сянюн нет-нет да и задумывался, но он подозревал кого угодно, только не своего двоюродного дядю! И он никогда не думал, что его сын — не его, что он растит чужого ребёнка!

Так что, когда Чу Дачжи и Яо Кэ, нагулявшись у реки, вернулись с Чу Сыхуэй домой, Чу Сянюн уже собрал своих братьев и окружил двор семьи Чу.

— Сянюн, не бей, это недоразумение! — бабушка испугалась и, опомнившись, бросилась разнимать.

Чу Сянюн, с налитыми кровью глазами, с царапинами на шее и лице, очевидно, уже устроил разборки дома:

— Недоразумение? Недоразумение — это то, что он звонит моей жене посреди ночи и каждый месяц переводит ей деньги?! Чу Цзясин, я считал тебя дядей, а ты наставил мне рога!!

Жена Чу Сянюна была умна и удалила все звонки и переписку, но у брата Чу Сянюна был знакомый в телекоммуникационной компании, который мог неофициально проверить данные.

Проверка выявила проблемы. Оказалось, что его жена, чтобы получить от Чу Цзясина деньги на содержание ребёнка, звонила ему несколько раз в месяц. Так что и записи о переводах нашлись, и их уже не удалить.

Обычно она была очень осторожна и не давала мужу свой телефон. Но на этот раз Чу Сянюн расвирепел, подрался с женой и перерыл весь её телефон!

— Нет, я звонил ей, чтобы позвать играть в карты, а переводы — это проигрыш! — Чу Цзясин, уворачиваясь от ударов братьев Чу, отчаянно оправдывался. Он действительно сошёлся с женой племянника за игрой в карты, так что это оправдание звучало правдоподобно.

— Ночью играть в карты? С кем, назови хоть одно имя, я сейчас же приведу их сюда, и мы поговорим! — И переводы тоже — по несколько сотен за раз, и только в одну сторону. Кто в это поверит?

Чу Сянюн, видя, что тот мнётся и не может ответить, пнул его ещё раз, желая разорвать его на куски:

— Нет, на этот раз мы поедem в город и сделаем тест. Я хочу посмотреть, мой это сын или его, Чу Цзясина!

Чу Сянюн был ещё молод. После такого он не хотел больше жить с этой женой. Если сын не его, он может родить другого!

Во дворе семьи Чу царил хаос. Мать и Ван Гуйфан рыдали, а Чу Цзясина избили до крови, он не мог даже подняться и в душе проклинал Чу И.

Чу И только что угрожал ему, и тут же появился Чу Сянюн. Кто, если не он?

Яо Кэ выросла в городе, в тепличных условиях, и никогда не видела таких сцен. Схватив свою сумочку, она начала отступать:

— Дачжи, мне кажется, у вас сегодня не очень подходящий день, я... я лучше пойду...

— Кэ-кэ, это всё недоразумение! Дядя Сянюн, они, наверное, что-то перепутали, — Чу Дачжи, пытаюсь разнять драку, получил в лицо, и теперь у него наливался синяк. Едва вырвавшись, он увидел, что девушка собирается уходить, и запаниковал.

— Недоразумение это или нет, сначала нужно разобраться, — Яо Кэ было неприятно. Ведь речь шла о жене двоюродного племянника отца Чу Дачжи!

Если у них не было ничего, зачем звонить по ночам? И отец Дачжи увивал и не хотел делать тест. Разве это не доказывает его вину?

Яо Кэ, не дожидаясь, пока Чу Дачжи подойдёт и остановит её, выскочила за ворота.

— Кэ-кэ! — крикнул Чу Дачжи и хотел было броситься за ней, но тут откуда-то появилась Чу Сыхуэй и схватила его за руку: — Брат, что ты за ней бегаешь, отца же сейчас забьют до смерти!

Чу Дачжи посмотрел на удаляющуюся девушку и с досадой хотел было крикнуть в ответ: «И поделом ему!».

Если раньше он ещё пытался защищать отца, то, видя, как тот мнётся, и как Чу Сянюн предоставляет всё больше доказательств, а его оправдания становятся всё более жалкими... Чу Дачжи примерно понял, что у его отца действительно есть внебрачный сын от жены двоюродного брата!

Из-за консервативных взглядов, привитых с детства, Чу Дачжи всегда считал, что всё в семье Чу принадлежит ему, даже его двоюродному брату ничего не достанется. А теперь его отец

тратит его деньги на содержание внебрачного сына. Как он мог радоваться?

Но и уйти он сейчас не мог. Что тогда скажут в деревне? Чу Дачжи провёл рукой по лицу и в итоге вернулся.

Чу И, убедившись, что Яо Кэ благополучно ушла, и вдоволь насмотревшись на разыгравшуюся драму, напевая себе под нос, покинул деревню Чу, глубоко сокрыв свои заслуги и славу...

<http://bllate.org/book/13426/1195323>